

20-May, 2026-yil

РОЛЬ БИЛИНГВИЗМА И ПОЛИЛИНГВИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

Салимова Фарида Фахриддиновна

студентка 1-го курса Термезского университета экономики и сервиса

Научный руководитель: Камалов Умид Ачилович

*преподаватель кафедры русского языка и литературы Термезского
университета экономики и сервиса*

Известный узбекский филолог Г.Саляммов «творческое двуязычие и перевод» рассматривает как «единое явление» (1, с. 14-16). Он применяет понятие «зуллисонайнизм» (зул - два, лисон - язык) в смысле билингвизма.

Явление билингвизма в творчестве поэтов восточного средневековья ученый доказывает примерами из творчества Лютфи, Алишера Навои и других, которые свои произведения писали как на тюркском, так и на персидском языках. Вместе с тем он отмечает, что традиции билингвизма в современной узбекской литературе идут по узбекско-русскому, т.е. по европейскому направлению (Т.Пулатов, С.Мадалиев, Р.Фархади, Р.Мирхайдар). Однако это не отрицает параллельного функционирования традиций художественного билингвизма по другим направления (в частности, по узбекско-таджикскому, узбекско-английскому и т.д.), для развития которых в настоящее время есть все условия (углубленное изучение языков мира в школах, лицеях, колледжах, соответствующих вузах Республики Узбекистан).

Итак, художественный перевод - это продукт двуязычия (билингвизма), во-первых, переводчиком называем человека, знающего два или более языков и умеющего применить данную свою способность в переводе устного или письменного текста на другой язык. Однако некоторые переводчики и без знания языка оригинала тоже создают полноценные художественные переводы.

Ярким примером этого может послужить русский перевод «Одиссеи» Гомера. Следует иметь в виду, что В. А. Жуковский осуществил свой перевод с немецкого языка, сопоставляя его с оригиналам с помощью немецкого филолога Энзе, который знал древнегреческий язык. В данном случае можно говорить о полилингвизме, ибо в процессе перевода участвует здесь три языка.

Так же для узбекских переводов лирики американского поэта Уолта Уитмена из его книги «Листья травы» русские переводы выступают в роли исходного текста. Однако переводчик не ограничился лишь текстом языка-посредника. Он тоже обратился за помощью специалистов английского языка, что помогло ему, по его словам, «воссоздать богатыми ритмико-метрическими и изобразительными средствами узбекского языка дух, основные достоинства стихотворений» американского поэта (2, б.42). Поэтому, видимо, эти переводы Х.Шарипова получились намного качественнее, чем его переводы из лирики Роберта Рождественского, выполненные им еще в 80-е гг. XX в. Такой способ перевода продуктивнее, чем перевод через подстрочник или язык-посредник без участия филолога-специалиста по языку оригинала.

20-May, 2026-yil

Во-вторых, в самом тексте перевода, особенно художественного, чувствуется, что он первоначально был создан на другом языке. Например, в русских переводах произведений известного таджикского писателя Саттара Турсуна читаем: «Хадича побрызгала суфу, под айваном, взяла веник и принялась не спеша подметать»(3, б. 184); «- взять мне на себя вашу боль!», «да умереть мне за вас!»(4, 127). Здесь реалий (безэквивалентная лексика) «суфа» (глиняное возвышение для сидения) и «айван» (веранда, навес), а также действия персонажей, их манера речи (восклицания) говорят, что изображенные в книге картины принадлежат к жизни другого народа, миру другого национального языка.

Есть в этом смысле некоторое преимущество художественного перевода: он как продукт двуязычия, как синтез двух культур вносит в национальную литературу что-то новое, необычное, освежающее ее как в лингвистическом, так и в эстетическом плане. В этом и, видимо, заключается смысл антиномии: а) перевод должен звучать как произведение родного языка; б) перевод должен звучать как перевод.

Смысл второй части антиномии осуществляется также тем, что переводчик умеренно сохраняет такие элементы языка оригинала, которые дают почувствовать иноязычному читателю, что это именно переводное произведение. Элементы оригинала могут быть отражены во всем контексте перевода, в частности в лексике («суфа», «айван») и синтаксисе («да взять мне на себя вашу боль!» – это калька фразеологического оборота исходного текста).

Но злоупотребление элементами языка оригинала, неуместное их введение в контекст перевода могут привести к неудаче. Здесь основной критерий – соблюдение меры в транслитерации, комментировании, калькировании отдельных слов, фраз, идиом исходного текста.

Кроме того, смысл этой части антиномии реализуется верным воссозданием непривычных для читателей образов, картин инациональной действительности, т. е. сохранением национального, местного колорита оригинала, которые отражаются в обычаях, нравах, психологии, поведении персонажей и пейзажах, изображенных в оригинале.

Другой факт проявления билингвизма – это перевод автора. Данный способ перевода успешно практиковался в узбекско-таджикской (С.Айни), узбекско-русской (А.Якубов, У.Хашимов, Т.Пулатов), киргизско-русской (Ч.Айтматов) и т. д. литературных связях. Перевод автора отличается от «авторизованного» тем, что всю ответственность за качество перевода берет на себя сам автор, достаточно владеющий языком перевода.

Итак, художественный перевод, являясь продуктом двух языков, детищем билингвизма и полилингвизма, служит диалогу культур, обогащая их новыми, непривычными, освежающими картинами мира.

20-May, 2026-yil

ЛИТЕРАТУРА:

1. Салямов Г. Сущность творческого билингвизма и авторского перевода // Проблемы теории и методики преподавания перевода в вузах Республики. – Т., 1982. – С. 14-16.
2. Уитмен У.Кўкат барглари // Жаҳон адабиёти. – 1999. – Ноябрь. – Б. 42.
3. Саттор Турсун. Жизнь у красных холмов. – М., 1990. С. 184.
4. Он же. Три дня одной весны. – М., 1990. – С. 127.

